Запинать ее, пока она не падет

- Обыск?!

Лоу Циньу даже не ответила. Третья госпожа Ся Жулин первая отреагировала. Размахивая своим платочком, она громко восклицала:

- Тогда ищите, ищите и ищите! Это единственный способ доказать, что старшая дочь невиновна!

Если они его найдут, то старшая дочь, безусловно, пострадает, но если они не смогут найти, ха-ха-ха!

Тогда она посмотрит на то, как дочь второй госпожи будет выкручиваться.

Лоу Цуфен пробормотал себе под нос что-то, прежде чем приказать слуге:

- Иди искать!

- Подождите! Лоу Циньу протянула руку, чтобы остановить слугу. Ее глаза готовы были пронзить взглядом Лоу Цуфена: - Отец, вы действительно допускаете, что ваша дочь способна красть вещи сестры?

Лоу Цуфен нахмурился:

- Если ты не делала это, обыск тебе не навредит.

- Не навредит?! - спросила Лоу Циньу. Ее лицо стало смертельно бледным: - Но если вы знаете свою дочь, почему так подозрительны? Даже если ваша дочь прожила три года в деревне, вдали от вас, у нее есть чувство справедливости и честности, она знает, как быть верной и преданной. Отец, вы действительно верите, что ваша дочь может сделать что-то подобное?

Ее темные глаза излучали ясный свет, они были чисты, без малейшего несовершенства.

Взволнованная речь Лоу Циньу заставила Лоу Цуфена колебаться. Может быть, она не крала его? Но такой ценный предмет не мог исчезнуть бесследно! Все-таки Лоу Цуфен на самом деле не верил старшей дочери. Лянь Эр была права, Циньу не видела ничего приятного целых три года, так что она могла позариться на такую красивую и ценную вещицу.

- Лаое, вы же не запретите им искать? Старшая дочь, ты чувствуешь себя виноватой? - четвертая госпожа присоединилась к всеобщей суматохе и помогла другим раздувать огонь.

После долгого отсутствия старшей дочери, впервые увидев красивое лицо Лоу Циньу, она почувствовала укол по своему женскому тщеславию и ревность…Ее собственной дочери было двенадцать лет, и, разумеется, она думала о ее интересах. Ни Лоу Циньу, ни Лу Ляньсинь ее не волновали, и даже напротив - они были помехой на пути возвышения ее дочери, в борьбе за любовь и поддержку отца. Хотя Лоу Циньу не получала никакой любви от своего отца, она была законной дочерью! Было бы неплохо снова избавиться от нее. Чем меньше других женщин в резиденции, тем лучше!

Лоу Цуфен принял решение:

- Все ищите, все хорошо проверьте!

На этот раз Лоу Циньу не остановила их. Она взглянула на Лоу Ляньсинь, которая уже потирала руки, предвкушая ее скорое падение, и медленно опустила глаза, надев на себя маску безразличия. Это была ее семья! Ее отец, ее мачехи, ее сводные сестры - готовые втоптать ее в грязь и оставить там, сами наслаждаясь жизнью, которой лишили ее. Такая семья была у Лоу Циньу. Одна среди многих.

- Лаое, мы нашли вот это!

После небольшого ожидания, которое все провели в напряженной тишине, во главе других служанок явилась Дун Мэй, держа в руке узел с вещами, которые Лоу Циньу привезла в резиденцию. Дун Мэй положила этот узел на пол перед всеми и вытащила из него прекрасный деревянный футляр, украшенный изысканной резьбой. Солнечный свет падал на него, и он выглядел еще красивей. Все с любопытством смотрели на него, желая узнать, что внутри. Лоу Цуфен с подозрением смотрел на эту деревянную коробку, удивляясь, как такая дорогая вещь оказалась в вещах Лоу Циньу. Каким образом она завладела ею? Это очень странно и внушает еще большие подозрения. Вероятно, внутри находится браслет.

Лоу Ляньсинь заметила его размышления, и не в состоянии сдержать себя, закричала:

- Это шкатулка! Папа, это же шкатулка Циньу! Браслет должен быть внутри! - но выкрикивая эти слова, она почувствовала какое-то беспокойство. Почему Дун Мэй выбрала такую красивую деревянную коробку, чтобы спрятать браслет бодхи? Впрочем, это неважно. Сейчас необходимо, чтобы Лоу Циньу выгнали, потом все будет хорошо.

Лицо Лоу Цуфена потемнело, он схватил эту деревянную коробку и крепко сжал ее.

- Что это?! Лоу Циньу, и ты сказала, что не крала браслет?!

Лоу Циньу равнодушно посмотрела на него. Она не суетилась и не дергалась, как делал бы всякий, кто уличен в преступлении. Она только посмотрела спокойно ему в глаза:

- Отец, вы же еще не видели, что внутри. Откуда вы знаете, что искомый предмет там?

- Ты скорее умрешь, чем признаешься, верно? - Лоу Цуфен готов был выгнать ее прямо сейчас. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы убедиться в том, в чем он был и так уверен.

«Эти несколько лет в ссылке в деревне не пошли ей на пользу, а только окончательно испортили ее характер», - в гневе думал он.

Со злобой он нажал на позолоченный замок, чтобы открыть деревянный ящик. Но когда открыл его, он замер. Внутри не было браслета бодхи. Зато на шелковой подушечке лежала красная глубоководная жемчужина размером с гусиное яйцо! Эта прекрасная жемчужина сияла, завораживая своим совершенством, и Лоу Цуфен застыл и не мог оторвать глаз от нее.

Все видели, как остолбенел Лоу Цуфен, и, не в состоянии сдержать свое любопытство, двинулись вперед, а увидев, что было внутри шкатулки, в ту же секунду замерли на месте. Хотя все они видели раньше различные драгоценности, никому не доводилось встретить жемчужины такого большого размера. Жемчуг столь редкого вида и цвета считался наиболее ценным.

Сердце каждого стало биться немного быстрее, и все, недоумевая, посмотрели на Лоу Циньу. То, что находилось в шкатулке, несомненно, гораздо дороже, чем браслет бодхи, и, если Циньу обладала таким редким сокровищем, у нее не было особых причин для кражи браслета. В конце концов, даже если он был пожалован императрицей, это всего лишь браслет!

Лоу Циньу вела себя так, будто не замечала, кто и на что смотрит, и изысканным движением забрала из рук отца деревянную коробку. Пока зрители отупело смотрели на это чудо, коробочка закрылась на замок, и звук от его щелчка вывел всех из оцепенения. Лоу Циньу окинула присутствующих холодным взглядом, а потом засмеялась и сказала:

- Ради того, чтобы рассеять свои подозрения, отец и госпожи посмотрели на содержимое коробки. Они убедились, что там нет пропавшего браслета. Это коробка от известного ювелира. Каждый предмет этого мастера отмечен именем владельца, и каждое изделие уникально. Видите, здесь надпись? Я уверена, что все поймут эти три слова. Если у вас есть еще какие-то вопросы, вы можете сходить в эту ювелирную лавку и все выяснить, потому что у них остаются записи о покупках.

Закончив говорить, Лоу Циньу отвела взгляд и медленно положила деревянную коробку обратно в узелок. Глядя на Лоу Цуфена, который все еще стоял как столб, она не смогла удержаться от смеха.

Она обратилась к Лоу Цуфену:

- Отец, изначально у меня не было ничего, чтобы я могла вручить, как подарок. Жемчуг я нашла на дне горячих источников, рядом с охотничьим семейным домиком. Одну жемчужину

обменяла на шкатулку, а лучшую жемчужину хотела дать отцу в качестве подарка на день рождения. Но, похоже, отец не любит все, что имеет отношение к сельской местности, поэтому я придумаю для него другой подарок.

- Циньу, я… - Лоу Цуфен открыл рот, чтобы сказать, что он не думает так на самом деле! Он совсем не возражал против столь ценного подарка! Но теперь на виду у семьи он не мог взять свои слова обратно, так как это означало потерять лицо. Ведь он открыто признал, что подозревает свою дочь в краже, иначе зачем ему было устраивать обыск в ее комнате. Наверняка, она чувствует себя оскорбленной.

Как же ему теперь сказать, что он сожалеет. Только подумать, одна жемчужина, хотя это была редкая, а потому ценная жемчужина, смогла заставить его терзаться сожалениями! Почему же он не поверил словам Циньу?

Если бы он предложил этот жемчуг императору сегодня, император, несомненно, был бы доволен. Но сейчас невозможно признать перед всеми свою ошибку.

Он будет выглядеть глупо и смешно в глазах Циньу, если скажет о том, что она может отдать ему свой подарок.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал разочарование и сердился на неудачное стечение обстоятельств. Эти чувства были чрезвычайно сложными, и они отражались на его немолодом и некрасивом лице. Вдруг, он вспомнил о чем-то и обернулся, чтобы посмотреть на Лоу Ляньсинь.

- Лянь’эр, ты говорила, что твой браслет в этой шкатулке?

http://tl.rulate.ru/book/8168/170317